

Танг Шунян чуть не упал в обморок, услышав слова Цзин Иран!

Он очень гордился этим подземным царством, которое Цзин Йиран назвал "крысиной норой"!

Обычно люди не могли пробраться сюда, а его подземные ходы и подвалы были построены десятком конструкторов вместе взятыми. Дальнейшие изменения он вносил уже после строительства, на случай утечки секретных проектов.

Что касается схемы подземных ходов, то о ней знал только он, и нигде не хранилось бумажной версии. Он запомнил все пути в голове и сжег все копии проекта.

Но Цзин Иран так легко вошла сюда!

Это сильно повлияло на уверенность Танг Шуняна!

Он думал, что Цзин Ичэн не такой уж и легендарный, как утверждали слухи, выставляя его богом! Цзин Ичэном восхищались из-за силы Семьи Цзин, и ни из-за чего другого.

Одиннадцать лет назад он чуть не лишился жизни и остался с невыносимыми осложнениями. Когда его поймали одиннадцать лет спустя, он все еще выглядел так, как будто был не в состоянии нанести ответный удар.

Со вчерашнего дня Танг Шунян испытывал внутреннюю гордость.

Цзин Ичэн был известен как в легальном, так и в нелегальном мире по всему миру. Город А принадлежал семье Цзин, и все жители города Б тоже слышали о Цзин Ичэне. Он очень гордился тем, что поймал эту знаменитость здесь вместе со своей женой и отцом.

Но все обернулось так неудачно.

Цзин Ичэн был готов к этому дню и знал об этом подземном царстве, на которое он потратил столько времени и сил.

Иначе его люди не смогли бы помочь Цзин Йирану войти в это секретное место.

И что это был за...

так называемый взломщик кодов?!

Танг Шунян никогда не слышал о таком, потому что его система безопасности была построена на самой передовой системе отпечатков пальцев. Без его пальцев никто не мог войти в это место!

Цзин Иран продолжала болтать, пытаясь измучить разум Танг Шуняна.

"Честно говоря, Цзин Ичэн потратил много энергии, чтобы справиться с такой крысой, как ты. Я никогда не видел, чтобы он занимался со мной с такой преданностью. У меня IQ 160! Я думаю, что твои умственные способности в два раза ниже моих. И все же он потратил на тебя столько ресурсов. В любом случае, в этой крысиной норе есть только одно интересное место - этот дворец. Все остальное доступно каждому, у кого есть деньги. Ах, каким глупым ты должен быть! Твой проект оказался полным провалом!"

Даже Цзин Ичэн не смог выиграть разговорное состязание с Цзин Йиран!

Сердце Танг Шуняня было разбито его словами, и он забеспокоился.

Рядом раздался звук взрыва, от которого по всему телу Танг Шуняня пробежал холодок.

"Господин Танг, присядьте, я здесь, чтобы эти люди не бросили бомбу в это место. На короткое время вы в безопасности. Лучше выпейте немного вина, вдруг его не будет, когда вы окажетесь в аду!"

Глаза Танг Шуняня стали красными. Он зарычал. "Цзин Йиран, не слишком радуйся. Цзин Чжунсю и Цзин Ичэн все еще в моей власти. Если ты не остановишь взрыв, я активирую бомбы в этом подземелье, и они окажутся в аду вместо меня!"

Он думал, что его козырь заставит Цзин Иран замолчать, но тот начал громко смеяться и сделал большой глоток вина.

Танг Шуняня в замешательстве вскрикнул. "Над чем ты смеешься?!"

"Я смеюсь над тобой за то, что ты не знаешь, на чьей я стороне". Цзин Иран ярко улыбнулся: "Разве ты не знаешь, что они мои злейшие враги? Я желаю, чтобы они поскорее умерли, потому что когда они умрут, я смогу унаследовать все. Мой отец и брат заработали столько денег, что мне нужно будет только сжигать их каждый день и жить счастливо до конца своих дней".

Танг Шуняня был очень смущен его отношением, и он заикался. "Что ты имеешь в виду?!"

"Видишь? Ты просто тупица!" Цзин Иран покачал головой, притворяясь разочарованным.

"Я имею в виду, ты можешь пойти и разбомбить их, чтобы мне не пришлось разбираться с ними самому!"

Танг Шуняня сказал с недоверием: "Ты хочешь, чтобы они умерли?!"

"Нет, нет, ты хочешь, чтобы они умерли! Я никак с этим не связан. Когда мой племянник вырастет, я смогу без всякого чувства вины сказать ему, что это ты, ублюдок Танг Шуняня, убил его отца, мать и деда. Я полностью избавлен от этого!"

Танг Шуняня пришел в ярость от этих претенциозных слов Цзин Йиран. Цзин Йиран и Цзин Ичэн так сильно отличались друг от друга.

Цзин Ичэн был молчаливым и холодным. Он никогда не пытался никого разыгрывать.

Цзин Йиран, однако, отличался от него. Он был чрезвычайно разговорчив. Он болтал так, словно не разговаривал целую вечность. Невозможно было определить, какая часть его фразы была настоящей!

Танг Шуняня был полностью озадачен тем, что сказал Цзин Иран. Не заботясь о том, действительно ли он хотел смерти Цзин Чжунсю и Цзин Ичэня или просто играл с ним в этот момент, он спросил его о другом. "Что ты вообще здесь делаешь? Ты здесь, чтобы пить вино, когда твои люди устанавливают бомбы снаружи?"

Услышав его слова, Цзин Иран опустил кубок и сказал: "Конечно, нет, мне не нравится пить в этой шумной крысиной норе. Так больно!"

Затем он вытянул указательный палец, указал на маленькую фигурку на камере и сказал

самодовольным и гордым голосом: "Самая способная женщина в этой комнате - моя! Я здесь, чтобы обеспечить ее безопасность".

Танг Шунян проследил за направлением пальца Цзин Иран и взглянул на камеру.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2087160>